

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(430).086+(=411.16)

DOI: 10.26456/vthistory/2021.1.029-040

ЖЕЛТАЯ ЗВЕЗДА В ВОСПРИЯТИИ НЕМЕЦКИХ ЕВРЕЕВ

А. М. Ермаков

Ярославский государственный педагогический университет,
г. Ярославль, Россия

На основании источников личного происхождения и официальных документов исследовано восприятие немецкими евреями введения опознавательного знака в виде жёлтой звезды в сентябре 1941 г. Установлено, что приверженцы сионистских идей носили знак с гордостью, подчёркивая своё безвинное мученичество. Для подавляющего большинства евреев ношение жёлтой звезды являлось сильным моральным ударом и в ретроспективе представлялось самой тяжёлой дискриминационной мерой за весь период нацистского господства. Часть из них отреагировала на введение жёлтой звезды, приняв быструю или медленную смерть, часть – пыталась в нарушение правительственного распоряжения скрывать её в общественных местах, а наиболее решительные избавлялись от неё на время или навсегда, уйдя в подполье. В послевоенных воспоминаниях евреев жёлтая звезда ассоциируется с унижениями и смертельной угрозой, а избавление от неё – с освобождением и надеждой на жизнь.

Ключевые слова: антисемитизм, Холокост, Третий рейх, стигматизация, желтая звезда.

С момента прихода к власти германские нацисты проводили политику, направленную на вытеснение евреев из профессиональной жизни, экономики, искусства и культуры, а также на их изоляцию от «арийцев». Одни нацистские нововведения закрывали для евреев возможности профессиональной реализации, другие лишали их права на полноценное образование, третьи – на гражданское равноправие. Унизительной была дискриминация, проводившаяся по инициативе нацистов на местах: скамейки в парках с надписью «Только для арийцев», запреты на посещение городских бань и купален, таблички у входов в населенные пункты с надписями «Евреи всех стран, соединяйтесь, но не в Биркенвердере», «Вандлиц – это не еврейский рай», «Воздух в Букове вреден для евреев» или самая расхожая, находившаяся

яся у входов в рестораны, гостиницы, магазины, – «Евреи здесь нежелательны»¹. Реакция немецких евреев на попрание их прав и унижения иногда удивляла современников. Например, после обнародования Нюрнбергских расовых законов многие из тех, кто находился в эмиграции, вернулись на родину, посчитав, что времена «дикого», не санкционированного властями террора остались позади.

Особую роль в стигматизации немецких евреев сыграло введение обязательного к ношению опознавательного знака – жёлтой звезды. Соответствующее полицейское распоряжение было подписано начальником полиции безопасности (СД) Рейнхардом Гейдрихом 1 сентября 1941 г. Оно вступало в силу 19 сентября на территории Германского рейха и протектората Богемия и Моравия. С этого дня евреям запрещалось появляться на улице без жёлтой звезды величиной с ладонь. Шестиконечную звезду с черным кантом и надписью «Еврей» в центре было предписано носить на левой стороне груди «прочно пришитой». От ношения звезды освобождались дети младше шести лет, лица, имевшие детей от смешанных браков, не признанных евреями, а также еврейские женщины, состоящие в браке с «арийцами». Этот же документ запрещал евреям покидать местожительства без письменного разрешения полиции и носить ордена и почётные знаки². Берлинка Ханни Леви вспоминает, что находиться со звездой на одежде полагалось даже дома³, но, вероятно, в этом случае речь идёт о произволе местного гестапо.

Для подавляющего большинства немецких евреев распоряжение о ношении звезды было сильнейшим ударом, оказало мощное парализующее и деморализующее воздействие. Эдит Хан, находившаяся на принудительных работах в одном из восточно-прусских поместий, вспоминала: «Когда местные полицейские сообщили, что теперь мы обязаны постоянно носить на одежде жёлтую звезду Давида, я подумала, что уж в Вене такое никогда не случится. Вена была для меня образцом утонченности и вкуса. А потом Труде получила письмо, в котором говорилось, что Маген Давид евреи должны носить и в Вене. Я не могла в это поверить. Неужели это было правдой? Неужели Вена опустилась до уровня необразованной сельской глубинки? Эта мысль меня испугала. Людям непросто расстаться с дорогими сердцу убеждениями»⁴. 15 сентября 1941 г. Виктор Клемперер сделал такую запись в дневнике: «Слухи о еврейской нашивке со звездой оказались правдивыми, постановление об этом вступает в силу 19.9. К этому добавляется запрет покидать черту города. Фрау Крайдль-старшая рыдала, у фрау Фосс был сердечный приступ. Фридхайм сказал, что это был самый чувствитель-

---

¹ Benz W. *Geschichte des Dritten Reiches*. Bonn, 2000. S. 139.

² Reichsgesetzblatt 1941. Teil I. S. 547.

³ Lévy H. *Nichts wie raus und durch! Lebens- und Überlebensgeschichte einer jüdischen Berliner*. Berlin, 2019. S. 63.

⁴ Беер Э. Х. *Жена немецкого офицера*. М., 2016. С. 95.

Beer E. H., *Zhena nemeckogo oficera*, М., 2016, S. 95.

ный удар за все предшествующее время, даже хуже, чем налог на имущество. Я сам чувствую себя разбитым и никак не могу сохранять самообладание». 19 сентября, «когда Ева пришивала мне на одежду “еврейскую звезду”, меня охватило отчаяние. Ева тоже держалась с трудом»⁵. В 1947 г. Клемперер написал, что для него и для других евреев самым тяжким «за двенадцать адских лет» был день 19 сентября 1941 г.⁶ Среди них распространился страх подвергнуться аресту в любом месте и в любое время, чувство, что любое их действие постоянно контролируется. «Когда за мной захлопывалась дверь моей квартиры и когда я покидал улицу, на которой меня знал каждый, это было погружение во всеобщий поток, пусть и довольно боязливое погружение, ведь в любой момент меня мог узнать какой-либо недоброжелатель и привязаться ко мне, но всё же это было погружение; теперь же я был у всех на виду, изолированный своим опознавательным знаком и беззащитный», - вспоминает Виктор Клемперер свои чувства после введения желтой звезды⁷. Инга Дойчкрон и её знакомые «опасались, что власти запланировали “стихийную” реакцию на эти звезды. Но жителей Берлина мы не боялись»⁸. Иоханна Маковер после войны писала своей сестре: «Мы все время носили еврейскую звезду – это надо назвать самым тяжёлым переживанием, потому что это задевало до глубины души и прежде всего потому что испоганили твою сущность». А Марта Хаарбургер из Штутгарта утверждает: «Ношение жёлтой звезды, которой нас в 1941 г. заклеили как преступников, было мучением»⁹.

Большинство евреев сразу осознали, что ношение звезды выталкивает из общества. «Только теперь завершилась полная геттоизация, - пишет Клемперер, - каждый еврей с нашитой звездой носил гетто с собой, как улитка – свой домик»¹⁰. Об этом же другими словами пишет и Инга Дойчкрон: «Звезда сама по себе означала изоляцию. У меня было такое чувство, будто я хожу с маской на лице. Встречались люди, которые глядели на меня с ненавистью, встречались и такие, чьи взгляды излучали симпатию, а кто поспешно отводил глаза»¹¹.

---

⁵ Клемперер В. Свидетельствовать до конца: Из дневников 1933-1945. М., 1998. С. 127, 129.

Klemperer V., *Svidetel'stvovat' do konca: Iz dnevnikov 1933-1945*, М., 1998, S. 127, 129.

⁶ Клемперер В. ЛТИ. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога. М., 1998. С. 214.

Klemperer V., *LTI. Yazyk Tre't'ego rejha. Zapisnaya knizhka filologa*, М., 1998, S. 214.

⁷ Там же. С. 216.

Ibid, S. 216.

⁸ Дойчкрон И. Я носила желтую звезду: Воспоминания. М., 2001. С. 84.

Dojchkron I., *Ya nosila zheltuyu zvezdu: Vospominaniya*, М., 2001, S. 84.

⁹ Kwiет K. «Schrei, was du kannst». Der Weg in den Holocaust (III): Brandmarkung durch den «Judenstern» // Der Spiegel. 1988. Н. 39. S. 152.

¹⁰ Клемперер В. ЛТИ. Язык Третьего рейха. С. 216-217.

Klemperer V., *LTI. Yazyk Tre't'ego rejha*, S. 216-217.

¹¹ Дойчкрон И. Указ. соч. С. 86.

Dojchkron I., *Op. cit.*, S. 86.

Небольшая часть немецких евреев, находившаяся под влиянием сионистского движения, напротив, гордилась этим знаком на своей одежде. Звезда Давида в XIX в. стала еврейским символом и была провозглашена сионистами «звездой избавления». Казалось, еврейские интеллектуалы предвидели такое развитие событий. В апреле 1936г. сионист Роберт Вельш, реагируя на еврейский бойкот, призвал «с гордостью носить жёлтое пятно», т. е. сохранять самоуважение в условиях преследований и унижений. А в 1936 г. вышла книга «Желтое пятно». Название, которое должно было символизировать популярное в те годы сравнение нацистской Германии со средневековым государством, оказалось пророческим. «“Желтое пятно”, знак позора, - говорилось в книге, - который клеветал на евреев в духе Средневековья, охваченного безумием охоты на ведьм и горящими кострами, стал государственным символом Третьего рейха»¹². Аннелизе Боронски, которая состояла в еврейской молодёжной организации и на момент введения звезды находилась в трудовом лагере, где еврейских юношей и девушек готовили к жизни в Палестине, вспоминает: «Появилась “еврейская звезда”! Когда мы впервые с гордостью надели свои жёлтые заплатки, мы провели торжественную линейку. Можно было покидать своё местопребывания только с особого разрешения. Для любой, даже небольшой поездки требовалось особое одобрение. А мы продолжили работать под лозунгом “Ничего не изменилось”»¹³. Венский еврей Хуго Рехницер откликнулся на нацистское нововведение стихотворением «Желтая звезда», в котором говорилось, что она отныне «украшает грудь каждого еврея» как почётный знак. Она лучше, чем любой орден, свидетельствует о страшных мучениях без вины. Рехницер призывал носить звезду с гордостью и верил, что «мрачные дни когда-нибудь закончатся»¹⁴.

Клемперер относился к таким настроениям скептически: «Самым ужасным была все-таки звезда. Часто на неё смотрят иронически, с юмором висельников, распространена острота: “Я ношу Pour le Sémite”; иногда говорят, причём даже не другим, а себе самим, что они горды тем, что носят её; и только в последнее время стали возлагать на неё надежды: она, дескать, будет нашим алиби! Но дольше всего её ядовито-желтый цвет просвечивает сквозь все самые мучительные мысли»¹⁵.

Некоторые немецкие евреи, например, как специалист по еврейской семейной истории Якоб Якобсон, повели себя мужественно и отказались разрывать связи со своим народом. Так как к услугам Якобсона обращалось имперское генеалогическое управление РСХА, то гестаповские чиновники

---

¹² Der gelbe Fleck. Die Ausrottung von 50 000 deutschen Juden. Paris, 1936. S. 16.

¹³ Erinnerungen deutsch-jüdischer Frauen 1900-1990. Hrsg. von Andreas Lixl-Purcell. Leipzig, 1992. S. 331.

¹⁴ Rechnitzer H. Der Judensterne // URL: https://steinedererinnerung.net/wp-content/uploads/Text_Judenstern.pdf (Дата обращения: 21.02.2021).

¹⁵ Клемперер В. ЛТИ. Язык Третьего рейха. С. 219.

Klemperer V., LTI. *Yazyk Tret'ego rejha*, S. 219.

решили поставить его в привилегированное положение. Он возразил: «То, что носят другие евреи, хочу носить и я»¹⁶.

Восприятие опознавательного знака во многом зависело от отношения к его обладателям большинства населения – немцев. В воспоминаниях переживших Холокост делается акцент на случаях несогласия «арийцев» с распоряжением о звезде, выраженных в той или иной форме публично или, напротив, незаметно для окружающих. Берлинская еврейка Элизабет Фройнд (Elisabeth Freund) вспоминает такой эпизод: «Мать увидела, что её маленькая дочь села рядом с евреем: “Лизхен, пересядь на другое место, тебе не нужно сидеть рядом с евреем”. Тут встал “арийский” рабочий: “Я не должен сидеть рядом с Лизхен!”». В дневнике немецкой журналистки Урсулы фон Кардорф (Ursula von Kardorff) содержится эпизод, который она называет типичным: «“Садись, старая падающая звезда”, - сказал берлинский рабочий. А когда один партиз возмутился, он ответил ему: “Я сам распоряжаюсь своей задницей”»¹⁷. Похожий случай в транспорте произошел 19 сентября 1941 г. в Берлине и с Ингой Дойчкрон: «“Я прошу Вас всё же сесть”, - сказал он очень громко, указывая на место, которое предлагал мне занять. Большинство пассажиров сделали вид, будто ничего не слышат. Вагон был набит битком, как обычно перед началом рабочего дня, и стояла я не одна. Уверена, что этот человек не уступил бы мне место, не надень я впервые в то утро “еврейскую звезду”»¹⁸. Радиожурналист и руководитель отдела в министерстве пропаганды Ганс Фриче, привлечённый к суду Международного военного трибунала, показал: «Когда евреев обязали носить знак звезды, когда им, например, в Берлине было запрещено пользоваться сидячими местами в трамваях, тогда немецкая публика демонстративно приняла сторону евреев, и постоянно случалось, что евреям нарочито предлагали место. Я слышал несколько высказываний д-ра Геббельса об этом. Он был крайне озлоблен таким нежелательным эффектом обозначения евреев»¹⁹.

По воспоминаниям Марии Ялович, введение жёлтой звезды вызвало возмущение даже у тех мастеров берлинского завода Сименса, которые симпатизировали нацистам. «Нами управляют преступники», - шептались они. К ней и её подругам на улицах подходили пожилые люди и говорили: «Какая жалость! Такие красивые девушки должны носить еврейскую звезду!» А один полицейский сам посоветовал им нарушить предписание, чтобы воспользоваться городским транспортом: «Ах, вы трое – такие милые девушки, вас никто не будет рассматривать. Сорвите эту дрянную звезду, садитесь на метро, и дело в шляпе»²⁰.

---

¹⁶ Kwiet K. Op. cit. S. 151.

¹⁷ Kwiet K. Op. cit. S. 150-151.

¹⁸ Дойчкрон И. Указ. соч. С. 84.

Dojchkron I., Op. cit., S. 84.

¹⁹ Trial Of The Major War Criminals Before The International Military Tribunal. Nurnberg, 1949. Vol. XVII. P. 180-181.

²⁰ Simon M. Untergetaucht. Eine junge Frau überlebt in Berlin 1940-1945. 2. Aufl. Frankfurt am Main, 2014. S. 82, 84.

Инга Дойчкрон запомнила «радостные минуты», когда «совершенно незнакомые люди в метро или в уличной толчее подходили ко мне и совали что-нибудь в карман, глядя при этом в другую сторону. Порой это было яблоко, порой талоны на мясо, то есть продукты, которых евреи официально не получали»²¹. Для Виктора Клемперера изъявления симпатии со стороны немцев, напротив, были ещё более мучительны, чем оскорбления²².

Разумеется, кроме проявлений симпатии и сочувствия евреи встречались с открытой враждебностью и ненавистью. Некоторые немцы не скрывали своей радости по поводу того, что этот «еврейский сброд», наконец, стало видно. А кто-то выражал своё недовольство тем, что не обозначены евреи, живущие в «привилегированных смешанных браках». Партийные функционеры на местах, соседи указывали на евреев, которые прикрывали звезду, носили её с нарушением предписаний или вовсе не носили. Они же сообщали о тех лицах, которые, по их предположению, должны были носить звезду. Глава правительства Верхней и Средней Франконии рапортовал 7 октября 1941 г., что «участились анонимные и авторизованные сигналы немецкого населения о предполагаемых евреях или о таких, которые в соответствии с распоряжением, освобождены от обязательного обозначения»²³.

По мнению Инги Дойчкрон, «хуже всего приходилось еврейским детям. Их обязали носить жёлтую звезду с пяти лет (в действительности с шести. – *А. Е.*). Поскольку дети вообще бывают очень жестокими и, подобно взрослым, видели травлю евреев, они били еврейских детей всюду, где встречали... Я не раз и не два лупила нееврейских ребят, чтобы дать возможность убежать еврейским детям, - занятие, которое было и для меня чревато серьёзной опасностью»²⁴. Избиениям подвергались и взрослые. Лило Гюнцлер, пережившая Холокост во Франкфурте-на-Майне, пишет: «В течение следующих недель (после введения звезды. – *А. Е.*) по дороге в школу я всё чаще встречала мужчин, женщин и детей с жёлтой еврейской звездой. Однажды Марион и я видели, как несколько парней из Гитлерюгенда избивали троих молодых немецких мужчин. Одного они ударили в лицо, а в другого плюнули. После этого они со смехом убежали. Это видели некоторые взрослые. Хотя у одного мужчины сильно шла кровь носом, ему никто не помог. Все проходили мимо, как будто ничего не случилось»²⁵. После введения звезды евреи испытывали на себе различные способы травли, оскорблений, унижений. Например, Виктор Клемперер вспоминает, что 30 октября 1941 г. к нему пристали на улице пимпфы из нацистской детской организации «Юнгфольк»: «Они бежали за мной и вопили до дверей молочного магазина,

---

²¹ Дойчкрон И. Указ. соч. С. 86.

Dojchkron I., *Op. cit.*, S. 86.

²² Клемперер В. ЛТИ. Язык Третьего рейха. С. 113.

Klemperer V., *LTI. Yazyk Tre't'ego rejha*, S. 113.

²³ Kwiет K. *Op. cit.* S. 151.

²⁴ Дойчкрон И. Указ. соч. С. 86-87.

Dojchkron I., *Op. cit.*, S. 86-87.

²⁵ Günzler L. *Endlich reden*. 3. Aufl. Frankfurt am Main, 2013. S. S. 68-69.

в который я вошёл; изнутри я слышал их крики и смех»²⁶. А Инге Дойчкрон запомнился эпизод, когда её вместе с матерью остановили на улице и заставили убирать снег²⁷.

Восприятие звезды как позорного знака, делающего нормальную жизнь невозможной, обусловило различные стратегии поведения немецких евреев. Одни заперлись в своих жилищах и умирали голодной смертью, другие выбирали самый быстрый путь - самоубийство. Третьи старались меньше появляться на людях. «Я буду выходить из дома только в темноте и на пару минут», - записал в дневнике Виктор Клемперер 15 сентября 1941 г. Через три дня он подтвердил намерение «выходить только под покровом темноты, чтобы хоть немного глотнуть свежего воздуха»²⁸. Нередко евреи прикрывали звезду папками, пакетами или книгами. «Согласно предписанию, со звездой надо было обращаться “аккуратно”, прочно и на видном месте закрепить её на одежде, - вспоминает жительница Берлина Марго Фридлиндер. - Несмотря на это, я нашла свою звезду на пальто несколько ниже груди, настолько низко, чтобы было можно закрыть её своей сумочкой»²⁹. Против этой практики гестапо по всей Германии принимало draconовские меры. Берлинская газета «Юдише нахрихтен» по указанию гестапо разместила информацию о том, что звезду запрещено закрывать воротниками, сумочками и шарфами³⁰. Один из жителей Дрездена стал очевидцем того, как гестаповцы схватили еврея, прикрывавшего звезду: «Мимо проезжал лимузин. Черный лимузин был известным гестаповским автомобилем, и этого человека затащили в машину. Его никогда больше не видели. Они даже не отправили его в концлагерь, а сразу же убили. За то, что прикрывал звезду. Через несколько дней они доставили в гестапо его жену и спросили: “Что, ты ещё не носишь вдовьи одежды?”»³¹. Ханни Леви рассказывает, что в начале декабря 1942 г. гестаповцы явились к ней на квартиру, чтобы арестовать соседку, которая на улице пыталась прикрыть звезду на своем пальто³². Чудом избежала отправки в концлагерь жительница Берлина Эльза Крелль. Однажды на улице эсэсовец заявил ей и её дочери Марго, что их звезды слишком сдвинуты влево явно с намерением спрятать их. Только наблюдательность Эльзы и её знание баварского диалекта спасли её от посещения гестапо³³.

---

²⁶ Клемперер В. Свидетельствовать до конца. С. 131.

Klemperer V., *Svidetel'stvovat' do konca*, S. 131.

²⁷ Дойчкрон И. Указ. соч. С. 86.

Dojchkron I., *Op. cit.*, S. 86.

²⁸ Клемперер В. Свидетельствовать до конца. С. 127, 128.

Klemperer V., *Svidetel'stvovat' do konca*, S. 127, 128.

²⁹ Friedlander M. «Versuche, dein Leben zu machen». Als Jüdin versteckt in Berlin. Berlin, 2008. S. 105.

³⁰ Lévy H. *Op. cit.* S. 63.

³¹ Kwiet K. *Op. cit.* S. 152.

³² Lévy H. *Op. cit.* S. 63.

³³ Krell E. Wir rannten um unser Leben. Illegalität und Flucht aus Berlin 1943. Berlin, 2015. S. 54-56.

Клемперер пишет о «скрываемой звезде»: «Если ты душным мартовским днём распахнешь пальто, если ты несешь подмышкой слева папку, если женщина носит муфту, – тогда звезда прикрывается, возможно, непреднамеренно и на какие-то секунды, а может быть и сознательно, ведь хочется разок пройтись по улице без клейма. Гестаповец всегда истолковывает этот поступок как преднамеренный, а за это полагается концлагерь. И если какой-нибудь сотрудник гестапо хочет показать своё рвение, и ты как раз попался на его пути, тогда как бы ты ни опускал папку или муфту хоть до колен, как бы ни было застегнуто на все пуговицы твое пальто, все равно в протоколе будет значиться еврей Лессер или еврейка Винтерштайн “скрывали звезду”, а максимум через три месяца община получит из Равенсбрюка или Аушвица официальное свидетельство о смерти. В нём будет точно указана причина смерти, причём даже не одна и та же, а с индивидуальными подробностями: “сердечная недостаточность” или “застрелен при попытке бегства”. Но истинная причина смерти – “скрываемая звезда”»³⁴.

Другой, ещё более опасный способ избежать оскорблений, унижений, внезапных проверок гестаповцев на улицах, а также воспользоваться обычными городскими удобствами, которых евреи были лишены, состоял в удалении звезды с одежды. Жительница Франкфурта-на-Майне Эдит Эрбрих, первые сознательные воспоминания которой относятся к зиме 1941/42 г., вспоминает, что мать постоянно повторяла ей: «Не забудь звезду!» Когда Эдит вместе с сестрой ходила собирать уголь, рассыпанный возле магазина, они снимали звезды и убирали в карман. «Сегодня у нас не хватило бы на это смелости, - пишет она. - Тогда мы уже знали, что нам нельзя снимать звезды с пальто, мать постоянно повторяла нам это. Если мы куда-то выходили, то это всегда означало, что надо быть осторожными. Но к этому времени мы уже не появлялись на улице так часто, а просто погулять мы не выходили вообще»³⁵.

Эльза Крелль решилась показаться на улице без звезды лишь однажды, 27 июля 1942 г., когда потребовалось пройти по городу после наступления комендантского часа: «Звезду я оторвала. Если бы меня так поздно увидели на улице, то немедленно арестовали бы»³⁶. Другие еврейки делали это систематически, а потому научились быстро избавляться от неё и так же быстро водворять её на прежнее место несколькими стежками. Некоторые боялись, что власти запланировали «стихийную» реакцию населения на эти звезды, кроме того, без звезды они могли пользоваться общественным транспортом наравне с «арийцами», а не только для поездок на работу, со-

---

³⁴ Клемперер В. *LTI. Язык Третьего рейха*. С. 219-220.

Клемперер В., *LTI. Язык Третьего рейха*, С. 219-220.

³⁵ Erbrich E. Ich hab' das Lachen nicht verlernt. Die Lebensgeschichte von Edith Erbrich aufgezeichnet von Peter Holle. Neu-Isenburg, 2014. S. 26.

³⁶ Krell E. Op. cit. S. 67-68.

вершать покупки в любых магазинах и в любое время, сдавать в стирку бельё, посещать концерты, театры и кино³⁷. Для избавления от звезды использовались проходные подъезды домов, потому что выйти из квартиры и вернуться в неё нужно было со звездой во избежание доноса³⁸.

Упоминания об избавлении от звезды встречаются и в других воспоминаниях. Лило Гюнцлер рассказывает, что во время бомбардировки Франкфурта 18 марта 1944 г. семье пришлось перейти в бомбоубежище, предназначенное для «арийцев», и отец, немец по национальности, сорвал с её брата Гельмута звезду, «иначе он не пережил бы эту ночь. В этом убежище его линчевали бы, ведь пропаганда возлагала на евреев ответственность за всё, в том числе за бомбардировки»³⁹. Непрочно пришитая звезда также таила в себе опасности. Гестаповцы на улицах останавливали евреев и при помощи карандаша проверяли, достаточно ли прочно пришита звезда. Если им казалось, что нашивка держится плохо, несчастный попадал в концлагерь. Будучи свидетельницей таких проверок, Инга Дойчкрон избавлялась от звезды другим способом: «Я сделала то, что впоследствии делала сотни раз. В пустом подъезде я сняла пальто со звездой и надела жакет без звезды, который носила в сумке. Затея была рискованная... Пальто на жакет я меняла много раз... Уловка с переменной одежды отнюдь не была простой и легкой. Сперва нужно было отыскать место, где можно снять одежду со звездой и надеть что-то другое. Разумеется, выйти в пальто без звезды из дома, где тебя хорошо знают, я не могла. Как не могла и вернуться без звезды в этот дом». Опасны были и встречи с евреями, которые здоровались и подходили поговорить, не заметив отсутствие звезды. В этом случае Инга не отвечала на приветствие и как можно скорей проходила мимо⁴⁰.

Всем, кто решил выйти из дома без звезды на одежде, было известно, какому смертельному риску они себя подвергают. Они становились свидетелями арестов тех, кого заметили на улице без опознавательного знака. Эдит Хан упоминает, что одна девушка с фабрики в Ашерслебене «вышла на улицу без звезды и была арестована. Её отправили в концлагерь»⁴¹.

Навсегда избавлялись от звезды те, кто принял решение о переходе на нелегальное положение. В их воспоминаниях соседствуют восторг от чувства свободы и страх перед драконовским наказанием. Виктор Клемперер рассказал, как в феврале 1945 г. он и некоторые другие евреи, пользуясь неразберихой, «сорвали еврейские звезды, мы выехали за черту Дрездена, мы сидели в одной машине с арийцами, короче, мы совершили массу смертных грехов, каждый из которых мог стоить нам жизни, мог привести нас на

---

³⁷ Дойчкрон И. Указ. соч. С. 85.

Dojchkron I., *Op. cit.*, S. 85.

³⁸ Simon M. *Op. cit.* S. 86.

³⁹ Günzler L. *Op. cit.* S. 128.

⁴⁰ Дойчкрон И. Указ. соч. С. 85.

Dojchkron I., *Op. cit.*, S. 85.

⁴¹ Beer Э. X. Указ. соч. С. 122.

Beer E. H., *Op. cit.*, S. 122.

виселицу, если бы мы попали в лапы гестапо»⁴². Эдит Хан со всеми подробностями запомнила, как избавлялась от звезды в железнодорожном вагоне 21 июня 1942 г.: «Примерно через час после отправления поезда я отправилась в туалет. Бормоча извинения, я пробралась мимо полицейских. Звезда была прикрыта плащом и сумкой. В туалете я разорвала нитки и кинула нашивку в сумку». По прибытии поезда в Вену Эдит «мучила мысль, что дырочки от иглы, которой я сама нашивала на плащ звезду, безнадежно выдают во мне еврейку. Я думала, что меня сейчас же арестуют»⁴³.

Для ортодоксальных евреев решение о переходе на нелегальное положение было сопряжено с отказом от традиционного уклада жизни, возможности посещать синагогу и общаться с единоверцами, но, спасая свою жизнь, некоторые решались на эту меру⁴⁴. Из 250 тысяч евреев, оставшихся в Германии к моменту введения звезды⁴⁵, 15 тысяч перешли на нелегальное положение, т. е. не носили опознавательный знак⁴⁶. Большинство из них стали жертвами доносов и облав, но 5-7 тысяч человек пережили Холокост⁴⁷.

Жёлтая звезда настолько прочно ассоциировалась у немецких евреев с нацистским господством и смертельной угрозой, что только после избавления от этого атрибута они верили, что находятся в безопасности. В воспоминаниях Клары Каро о выезде части обитателей гетто Терезиенштадт в Швейцарию рассказывается, что ни поведение эсэсовской команды, не избивавшей людей при погрузке, ни вагон 3-го класса вместо привычных товарных вагонов, ни отсутствие в поезде вооружённой охраны не могли убедить сомневающихся в том, что состав идёт не в лагерь уничтожения. Только когда ночью поезд остановился, и кто-то прокричал в дверь вагона: «Именем фюрера вы можете снять звезды!», даже скептики поверили в своё спасение⁴⁸.

Таким образом, введение опознавательного знака в виде жёлтой звезды было частью нацистской политики, направленной на стигматизацию немецких евреев, их исключение из немецкого общества. Опознавательный знак не только облегчал властям и антисемитам-активистам постоянный и повсеместный контроль над евреями, но и создавал в обществе климат, позволивший гитлеровцам приступить к их депортации на Восток с целью уни-

---

⁴² Клемперер В. ЛТИ. Язык Третьего рейха. С. 109.

Klemperer V., *LTI. Yazyk Tret'ego rejha*, S. 109.

⁴³ Беер Э. Х. Указ. соч. С. 126.

Beer E. H. *Op. cit.* S. 126.

⁴⁴ Funke H. Die andere Erinnerung. Gespräche mit jüdischen Wissenschaftlern im Exil. Frankfurt am Main, 1989. S. 275.

⁴⁵ Herzog A. Jüdische Geschichte in Deutschland. Von der Anfängen bis zur Gegenwart. Bonn, 2007. S. 239.

⁴⁶ Kosmala B. Hanni Lévy in Berlin und Paris // Lévy H. Nichts wie raus und durch! Lebens- und Überlebensgeschichte einer jüdischen Berlinerin. Berlin, 2019. S. 163.

⁴⁷ Herzog A. *Op. cit.* S. 261.

⁴⁸ Erinnerungen deutsch-jüdischer Frauen 1900-1990. S. 365.

чтожения. Немецкие евреи как в годы Холокоста, так и после Второй мировой войны считали введение жёлтой звезды самым сильным ударом за всё время нацистского господства. Лишь небольшая часть сионистов носила опознавательный знак с гордостью, большинство считали его позорящим. Одни покончили с собой, другие умерли голодной смертью, перестав покидать свои жилища, третьи старались скрыть знак или избавиться от него, а самые решительные перешли на нелегальное положение. Выжить в условиях государственной дискриминации, изоляции от общества и травли антисемитов немецким евреям помогла моральная и материальная, открытая и тайная поддержка тех немцев, которые не одобряли нацистский расизм.

Список литературы:

1. Benz W. Geschichte des Dritten Reiches. Bonn, 2000. – 288 S.
2. Herzog A. Jüdische Geschichte in Deutschland. Von den Anfängen bis zur Gegenwart. Bonn, 2007. – 327 S.
3. Kosmala B. Hanni Lévy in Berlin und Paris // Lévy H. Nichts wie raus und durch! Lebens- und Überlebensgeschichte einer jüdischen Berliner. Berlin, 2019. S. 161-177.
4. Kwiet K. «Schrei, was du kannst». Der Weg in den Holocaust (III): Brandmarkung durch den «Judenstern» // Der Spiegel. 1988. H. 39. S. 142-155

Об авторе:

ЕРМАКОВ Александр Михайлович – доктор исторических наук, доцент, профессор, кафедра всеобщей истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, (Россия, 150000, Ярославль, Республиканская, 108/1), e-mail: a.ermakov@yspu.org

YELLOW STAR IN THE PERCEPTION OF GERMAN JEWS (1941–1945)

A. M. Ermakov

Yaroslavl State Pedagogical University,
Yaroslavl, Russia

Based on the sources of personal origin and official documents, the author investigates the perception of the yellow star identification mark introduction by German Jews in September 1941. It was established that the adherents of Zionist ideas wore the mark with pride, emphasizing their innocent martyrdom. For the overwhelming majority of Jews, wearing the yellow star was a strong moral blow and, in retrospect, seemed the most severe discriminatory measure in the entire period of Nazi rule. Some of them reacted to the introduction of the yellow star, accepting a quick or slow death, some tried to hide it in public places in violation of the government order, and the most decisive got rid of it for a while or forever, going underground. In the post-war memories of Jews, the yellow star is associated with humiliation

and a mortal threat, and getting rid of it is associated with liberation and hope for life.

Keywords: *anti-Semitism, Holocaust; Third Reich; stigma, the yellow star.*

About the author:

ERMAKOV Aleksandr Mikhailovich – Doctor of Historical Sciences, professor, the Department of Interdisciplinary Studies in History, the Yaroslavl' State Pedagogical University, (150000, Russia, Yaroslavl', Respublikanskaya St., 108/1), e-mail: a.ermakov@yspu.org

Статья поступила в редакцию 24.02.2021 г.